Канун Субботы | 8 Тамуза 5785 года | 4.07.25 | выпуск 1810

ב"ה

ВОСХОЖДЕНИЕ

חב"ד
כל הלב לכל אחד
צעירי אגודת חב"ד
יו"ר: הרב יוסף־יצחק אהרונוב

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА «ХУКАТ»

פרשת חוקת

Издание Молодежной организации хасидов Хабад
Глава организации – раввин И.И. Ааронов

Зажигание свечей

	Сиэтл
Зажигание	20:52
Исход Субботы	22:11

ХАБАД Jewish Russian Center

Chabad Jewish Russian Center, https://shalomseattle.org * 206-387-3919 1114 NE Perkins Way, Shoreline, WA 98155

Природа самопожертвования

Шестого Любавичского Ребе Йосефа-Ицхака Шнеерсона (Раяца) высылали в Кострому сроком на три года. Ему был задан вопрос, каким классом он желает ехать, на что последовал ответ – «международным» – тем, которым ездили члены правительства. Тогда тюремщики поинтересовались, в состоянии ли он оплатить проезд, на что Ребе заметил: если денег, изъятых из его бюро при аресте, недостаточно – пусть проинформируют его домочадцев, они внесут разницу. Всё это происходило в четверг. Ребе поинтересовался, когда поезд прибывает в Кострому – оказалось, в субботу. Тогда он заявил, что не желает провести Шабос в пути.

Вспоминая эту историю, Ребе говорил: «Благодарение Б-гу, мне не пришлось ехать в субботу. До воскресенья я оставался в тюрьме, за решеткой». Власти отказали ему в том, чтобы провести это время не в тюрьме, а хотя бы под домашним арестом. Но Ребе был тверд и нарушению Шабата предпочел пребывание в тюрьме. Отказ Ребе оказаться в пути в Шабат мог восприниматься только как провокация: узник шел наперекор власть имущим. Более того, соблюдение Шабата «врагом народа», находящимся под арестом, выглядело особо вызывающим.

Так почему же Ребе занял столь непримиримую позицию, чреватую серьезной угрозой для жизни? Казалось бы, куда «разумнее» было выйти из тюрьмы и уже за ее стенами задействовать стратегию, которая позволила бы избежать путешествия в субботу...

Готовность к самопожертвованию перед лицом опасности – качество, отличавшее всю деятельность Ребе: он прекрасно отдавал себе отчет, что его проповедь Торы и иудаизма в СССР чревата арестом. Ответ Ребе тюремщикам связан был не только с его пониманием своей ответственности как еврейского лидера; он твердо решил придерживаться жесткой линии поведения во всем, претерпев за свою твердость множество физических лишений.

Чем объясняется эта смелость, доходящая до крайности? Название раздела Торы «Хукат» дает ответ на этот вопрос. Рабби Шнеор-Залман из Ляд поясняет: слово «*хок*», обычно переводимое как «закон, не имеющий видимого рационального объяснения», следует понимать как производное от ивритского «*хакок*» – «вырезанное и выбитое (на твердой поверхности)», то есть отличное от «просто написанного». Когда человек просто пишет – на пергаменте или бумаге, – он наносит буквы на поверхность листа. Чернила впитываются, но при этом буквы и то, на чем они написаны, остаются двумя

Шестой Любавичский Ребе

разными сущностями: чернилами и бумагой или пергаментом. Текст оказывается чем-то дополнительным по отношению к своему «носителю». И эти буквы легко можно удалить или изменить.

С выбитой на камне надписью дело обстоит иначе: буквы образованы субстанцией самого материала, на который они наносятся, они – часть камня. Их нельзя удалить с камня, не изменив его.

Точно то же происходит и на духовном уровне. Когда служение Б-гу является чем-то дополнительным по отношению к сущности человека, оно легко может претерпеть изменения под воздействием внешних обстоятельств. Внешние факторы могут заставить человека не до конца исполнить те или иные обязательства, связанные со служением Б-гу, – и это не затронет внутренней сущности человека. Но если служение Б-гу «выбито в душе человеческой», как буквы на камне, оно не подвержено изменениям. Заставить такого человека отказаться от своих обязанностей служения возможно, только лишь разрушив его личность, – так же, как стереть буквы с камня можно, только лишь отколов часть этого камня.

Когда служение Б-гу «записано» в душе, человек готов на самопожертвование во имя любой малости, связанной с сутью иудаизма. Никакие доводы разума, призывающие к отказу от строгого исполнения заповедей, к любому несовершенному служению, не принимаются во внимание, ибо индивидуальность человека в этом случае неразрывно слита с каждым аспектом его служения.

Для Ребе Раяца исполнение Торы и заповедей было «буквами, вырезанными на камне», неотделимыми от его сущности. Его жертвенность не была результатом какого-то умозаключения, интеллектуального анализа, взвешивания «за» и «против». Это был естественный ответ Ребе как личности, для которой служение Б-гу было сущностью.

На основе бесед Любавичского Ребе

Осторожно двери октрываются. У нас в гостях

Раввин Носсон (Анатолий) Вершубский

7 - 10 Августа

КАЛЕНДАРЬ

В 12-й и 13-й день месяца Тамуз (в нынешнем году 8–9 июля) мы отмечаем значимые даты для еврейского календаря: 145-ю годовщину со дня рождения Шестого Любавичского Ребе Йосефа-Ицхака Шнеерсона и одновременно с этим – 98-ю годовщину его освобождения из большевистских застенков.

Освобождение Ребе – это одно из важнейших столкновений в борьбе тех, кто, во главе с ним, стремился сохранить в СССР иудаизм, и коммунистов, решительно настроенных на уничтожение религии. То, что Ребе выжил после всех тюремных мытарств, объяснимо лишь чудом и воспринято было религиозными евреями России как знамение, побуждающее их продолжать борьбу.

Сам Ребе Раяц позднее писал: «Не меня одного освободил Всевышний в день 12-го Тамуза, а всех, кто любит нашу святую Тору и соблюдает ее заповеди. И даже тех, кто лишь называется евреем. Ибо каждый еврей, вне зависимости от исполнения им мицвот, сердцем своим един с Б-гом и Его Торой».

Наш Ребе, говоря об освобождении своего учителя и тестя, подчеркивал: «Одно Избавление влечет за собой другое, пока, в дни Мошиаха, не наступит полная Геула. В праздник Освобождения нам даются особые силы, чтобы приблизить наступление Геулы. Самое надежное средство для этого – распространять источники хасидизма».

Недельная глава

«ХУКАТ»

Глава поколения

Во время сорокалетних скитаний в пустыне заслуге Аарона евреи были обязаны защитой «облаков славы», а заслуге Мирьям – водой из чудесного источника, сопровождавшего странников в пустыне. В главе «Хукат» рассказывается о смерти Мирьям, в результате чего евреи остаются без воды. В очередной раз вспыхивает недовольство народа, и перед Моше Рабейну стоит задача противостоять толпе, утратившей веру во всемогущество Б-га. И на этот раз в заслугу Моше источник возвращается к его народу.

Когда умер Аарон и евреев перестали защищать «облака славы», народ недовольства не выразил. На первый взгляд, это кажется непонятным. Ведь облака были не менее жизненно важными в пустыне, чем колодец: они охраняли евреев от палящего солнца и проливных дождей, от змей и скорпионов, они указывали дорогу. Почему же их исчезновение прошло совершенно спокойно?

Анализ комментариев наших мудрецов показывает, что на самом деле евреев сопровождали облака двух типов. Одни охраняли людей и сглаживали им путь, а другие – «облака славы», назначение которых было – показывать, что идет народ, получивший Тору на горе Синай, заключивший союз с Б-гом. После смерти Аарона исчезли облака только второго типа. И евреи не высказывали по этому поводу никакого недовольства, поскольку жизненно важные для них облака остались.

Мы знаем, что в заслугу Моше Рабейну произошло возвращения источника. Почему исчезли и не вернулись «облака славы»? Разве заслуги Моше не было достаточно для их возвращения?

Здесь находит свое выражение существенное различие между Моше Рабейну, с одной стороны, и Аароном с Мирьям – с другой. То, что стало достоянием еврейского народа благодаря Аарону и Мирьям, было дано в их заслугу, было наградой за их добрые дела, и после их ухода из жизни, с уходом носителей заслуги исчезли и эти вещи. А Моше Рабейну заботился о своем народе как «верный пастырь», беспокоящийся о нуждах своей паствы, и то, что евреи получали благодаря ему, приходило не ради его заслуг, а в силу необходимости.

В этом и причина того, что в заслугу Моше Рабейну источник вернулся, а облака нет. Вода была необходима евреям в пустыне, без нее они не могли бы существовать. В «облаках славы» такой нужды не было, они являлись лишь следствием заслуг Аарона, и после его смерти уже не оставалось оснований для того, чтобы облака сопровождали народ. Но поскольку источник был необходим, Моше Рабейну добился его возвращения, будучи преданным руководителем народа.

В этом находит свое выражение необыкновенное величие Моше как руководителя народа, присущее также главам еврейского народа во всех поколениях.

Рассказывается, что и после смерти Моше Рабейну еще 14 лет народ питался маном, оставленным этим великим вождем. В этом и состоит особенность главы поколения, – он заботится о материальном и духовном благополучии своего народа настолько, что и после его смерти это влияние продолжает распространяться.

Недельная глава в нашей газете является пересказом беседы Любавичского Ребе

«ИИ»: ИНТЕРЕСНЫЙ ИУДАИЗМ

ПОЗИТИВНАЯ ПРЕДУБЕЖДЕННОСТЬ

(Продолжение. Начало в №№ 1737-1809)

*Мы продолжаем публикацию глав из книги **р. Мендела Кальменсона** – о «позитивной предубежденности», системе мировоззрения Любавичского Ребе.*

Глава 10
Позитивная речь

Приятно и правильно
(продолжение)

Исследования показывают, что когда человек фокусирует внимание на позитивных словах, то это воздействует на другие области мозга, чем при восприятии негативно окрашенных слов. Например, начинают меняться функции в теменной доле, улучшая восприятие себя и окружающих людей. Исследования показали, что позитивные слова, такие как «мир» и «любовь», улучшают экспрессию генов, укрепляя область лобных долей мозга и способствуя умственной деятельности.

Со временем структура таламуса (части мозга, отвечающего за передачу сенсорной информации) изменяется в соответствии со словами, мыслями и чувствами, влияя на то, как человек воспринимает себя, других и окружающий мир. Использование правильных слов способно буквально преобразить нашу реальность.

Ребе хорошо понимал взаимосвязь речи и процессов в организме, и активно использовал ее на практике. Мы рассмотрим несколько историй, показывающих, как позитивная предубежденность Ребе проявлялась в этом аспекте. Разнообразные примеры этому можно увидеть в его беседах, публичных выступлениях и в письмах.

Обычные слова и разговорные фразы

Ребе последовательно избегал высказываний, выражающих презрение, насмешку или негативное суждение. Еще удивительнее то, что он активно перефразировал слова и фразы, которые мы употребляем без малейшего раздумья.

Например, ему не нравилось выражение «дедлайн» (буквально «мертвая линия») из-за упоминания в нем смерти, и он предпочитал слово «срок», которое может ассоциироваться с положительным: беременностью и родами. Ребе не назвал бы стороннюю помощь «уходом», ведь это слово означает еще и отступление, а в словаре Ребе было лишь одно направление: вперед и вверх. Он не «брался» (undertake) за проекты: возможно, ему виделся оттенок подавленности в приставке under («под») или ассоциация со словом «могильщик» (undertaker), то есть со смертью.

Даже названия, повсеместно используемые евреями, Ребе предпочитал заменять на более позитивные. Например, в какой-то период жизни он возражал против принятого названия недельного раздела Торы «Мецора», потому что это слово относится к болезни кожи, вызванной запрещенными разговорами – *лашон а-ра*. Он считал, что лучше назвать эту главу «Парашат Таара» – «Чистота», в честь описанного в нем обряда восстановления ритуальной чистоты после окончания болезни.

Несмотря на то, что Ребе положил начало движению *баалей-тшува*, он предпочитал не применять это название к конкретным людям. *Бааль-тшува* означает «тот, кто раскаялся», а Ребе считал унизительным навешивать на человека ярлык, намекающий, что тот совершил нечто, требующее раскаяния.

Вот самый яркий пример: Ребе даже не любил характеризовать географические места как отдаленные. Когда один раввин ХАБАДа представил Ребе спонсора из дальневосточной страны, Ребе сказал ему: «Вы прибыли с того Востока, который называется противоположным Ближнему». Он называл Австралию не «далекой страной», а «противоположностью близкой».

Каждый из этих примеров показывает, насколько серьезно Ребе относился к практическому использованию позитивной речи, применяя ее даже к будничным аспектам повседневного языка.

Раввин Мендел Кальменсон

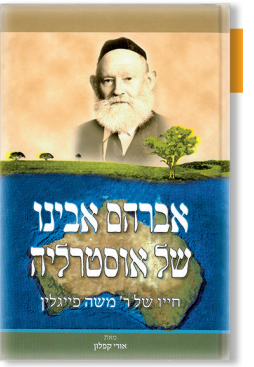
Публикуется с разрешения Издательства F.R.E.E.
Книга доступна для заказа онлайн
https://www.jrbooks.org/product/pb/

Продолжение читайте в следующих выпусках

Страницы истории

АВРААМ-АВИНУ АВСТРАЛИИ

(Продолжение. Начало в №№ 1770-1809)



Глава пятая
Первые годы в Шеппартоне: дом, который был маяком

Идем в начальную школу
(продолжение)

Часто, вместо того чтобы идти в школу по главной дороге, Джо и Ципора, даже будучи маленькими, пробирались через вспаханные и орошаемые сады. Зимними утрами каждый из них, помимо коричневого пакета с сэндвичем из хлеба и домашнего джема, нес в руке ведро с известью и кисть. По пути в школу они белили стволы бесконечного ряда молодых грушевых деревьев, чтобы защитить их от грызунов и вредных насекомых, а на пути по возвращению из школы после полудня их ждал еще один, еще более длинный ряд.

Можете ли вы представить тайное разочарование, которое испытывали дети, когда, проделав эту тяжелую работу на морозной дороге и опоздав в школу на несколько минут, они получали суровое наказание от старого и хмурого директора по имени господин Мэклери? За каждую минуту опоздания маленькие виновники должны были дважды написать: «Пунктуальность – прекрасная привычка, и мне нужно больше ее практиковать». В ответ дети освоили искусство писать двумя карандашами одновременно.

Когда, наконец, наступала весна, дети находили более приятные способы проводить время по пути в школу – например, оставляли метки, указывающие на места с интересными на вид грибами, чтобы собрать их по дороге домой после полудня.

Как и ожидалось, дети из этой необычной семьи привлекали внимание в школе. Аарон вспоминает, как однажды сам директор – грозный господин Рампф – приказал ему и его младшему брату Шмуэлю подняться на учительскую кафедру в передней части класса. Этот класс использовался для двух или трех групп одновременно. Аарону и Шмуэлю тогда было десять и восемь лет. Когда они поднялись на кафедру, господин Рампф указал на них своей длинной линейкой и обратился к их одноклассникам: «Посмотрите на одежду этих мальчиков и берите с них пример. Эти синие рубашки теплые, легко шьются и легко стираются и кипятятся. Обратите внимание: эти дети всегда приходят в школу чистыми!».

Не виновата

Эта идиллия время от времени нарушалась. Дети, проезжавшие мимо на велосипедах, иногда бросали в них камни или произносили антисемитские оскорбления. Порой даже обвиняли их маленьких еврейских друзей, что они ответственны, в том числе, за начало Первой мировой войны. Для некоторых напуганных детей эти случаи становились темой повторяющихся ночных кошмаров.

Одно пугающее обвинение было брошено однажды в адрес еврейских учеников в одном из младших классов. Поскольку маленькая Ципора не помнила, чтобы она когда-либо совершила это конкретное преступление, однажды она пришла домой из школы и решила раз и навсегда разобраться с этим болезненным вопросом. Она задала вопрос своему брату Джо. Джо был старше ее на год и три четверти, не меньше, и поэтому на него можно было положиться – он знал ответ на любой вопрос.

«Джо, – спросила она осторожно, – правда ли, что мы убили Й-е-ш-у?».

И Джо тут же успокоил ее, уверенно и авторитетно: «Ты не виновата».

Средняя школа Шеппартона

Поскольку школа находилась в пяти километрах от дома, добирались туда на велосипедах или, что более живописно, на повозке, запряженной лошадью. (Повозка, по сути, представляла собой старый диван, установленный на легкую железную раму с двумя узкими деревянными колесами высотой около полутора метров, с немногими пружинами и без шин).

В этой элегантной «карете» Джо возил Ципору и Мордехая, а в последующие годы Давид возил Сару и Шуламит в среднюю школу.

Раввин Ури Каплун
Перевод Ицхака Стрешинского
Продолжение следует

Все права защищены. Публикация материалов из книги «Авраам-авину Австралии» возможна только с разрешения автора.

Послания Любавичского Ребе

«Тора, заповеди и народ Израиля – вечны!»

Мы просим у Всевышнего: «Да будет с нами Б-г, как Он был с нашими отцами; да не оставит и не ослабит нас», – хотя мы не можем сравниться с нашими отцами, которые на деле жертвовали собой ради Торы и заповедей. Известны слова, сказанные одним из Любавичских Ребе, когда прежние власти требовали реформ в воспитании и статусе раввинов и раввинства: «Не по своей воле ушли мы со Святой земли, и не своими силами мы вернемся в Страну Израиля. Наш Отец изгнал нас, и Он же, благословенный, освободит, и соберет нас с четырех концов света, и поведет к Святой земле с праведным освободителем Мошиахом в скором будущем. Но все народы на земле должны знать: лишь тела наши были преданы изгнанию и порабощению чужим властям. Но души наши не были изгнаны и в подчинение властям не преданы. Мы должны сказать открыто, во всеуслышание: во всем, что касается нашей религии, Торы, заповедей и еврейских обычаев, нет для нас, евреев, никаких указчиков, и никакой нажим не достигнет цели. Мы должны заявить с великим еврейским упрямством, с тысячелетней еврейской самоотверженностью: «Не прикасайтесь к Моим помазанникам, и пророкам Моим не делайте зла».

Так говорил самоотверженный еврей. А у нас нет даже твердости сказать открыто перед всем миром и показать, что несколько сот распоясавшихся мальчишек вытворяют над евреями и еврейством. Все знают, что закон разрешает нам учить Тору и соблюдать, хотя бы и с ограничениями, ее заветы. Доносы и наветы ведут нас в тюрьмы и на каторгу. И в этом наша просьба: «Да не оставит нас Б-г и не ослабит нас», – чтобы Всевышний наделил нас должной стойкостью, чтобы любая расправа, настигающая нас за то, что мы содержим хедер, изучаем Тору и соблюдаем заповеди, придавала нам силы в святом деле укрепления еврейства. Мы должны помнить, что тюрьмы и каторга – временны, а Тора, заповеди и народ Израиля – вечны!

Будьте здоровы и крепки материально и духовно. Я надеюсь на Всевышнего и уверен, что мое непродолжительное заточение вольет свежие силы в дело укрепления еврейства и исполнятся слова: «Наш Б-г будет с нами, как был с нашими отцами; Он не оставит нас и не ослабит», – и всем сынам Израиля – свет в духовном и материальном!

Из прощального слова, произнесенного Ребе Раяцем на перроне вокзала в Ленинграде по дороге в ссылку

ТРИНАДЦАТЬ РАЗМЫШЛЕНИЙ ТРЕТЬЕГО ТАМУЗА

(Окончание. Начало в № 1809)

6. Присутствие настоящего учителя всего отчетливее в его отсутствие.

Именно тогда всё, чему он учил, глубоко укореняется, идет в рост и расцветает.

Ученик отчаянно тоскует по советам учителя и, истомившись, отвергает свой прежний образ мысли.

Его ум раскрывается, чтобы впитать всё полученное от учителя, чтобы мыслить так, как мыслит учитель, чтобы познать то, что знает учитель.

(Маамар «Вайомер ло», 5728, 5732, 5737)

7. В начале всего Небо было здесь, на Земле.

Именно в этом, физическом, земном, мире, а не в каком-либо из высших духовных миров было проще всего отыскать саму сущность Б-жественного бесконечного света.

Но человечество мало-помалу, своими греховными поступками – грехом с Древом познания, братоубийством, всем, что только ни творят люди, – выселило Б-жественное присутствие из Его Собственного дома.

Раз человечество выгнало Его, только человечество в силах привести Его обратно. И начал это дело Авраам, провозгласив Единство для всего мира.

А завершить это дело выпало нам.

Наше поколение вернет Небо на Землю.

(Маамар «Бати легани», 5711, 5731)

8. У каждого поколения своя роль в истории.

Предыдущие поколения оставили нам в наследство богатое собрание грез:

Два Ребе

грезы о философии, истине, мудрости и предназначении. Мы карлики, стоящие на плечах идей и благородных дел наших предков.

Предназначение – и обязанность – нашего поколения в том, чтобы сделать грезы былью.

9. Помимо нашего мира и миров ангелов, существует бесчисленное множество других миров, и все они полны Б-жественного света, красоты и единства.

Но знай также, что все это создано с единственной целью: Г-сподь хочет обрести пристанище в твоем, земном мире.

10. Некоторые люди делают много добрых дел, но с пессимизмом, полагая, что зло присуще миру по определению. Раз эти люди не верят в живучесть своих же добрых дел, неизвестно, надолго ли у них хватит сил.

Мы должны уяснить, что этот мир – не сумрачные зловещие джунгли, а сад. И не просто сад, а собственный сад Б-га, где Он услаждается, сад, полный красоты, чудесных плодов и приятных ароматов, сад, куда Б-г стремится всеми фибрами Своей Сущности.

Если вкус кажется вам горьким, надо лишь очистить плод: давайте снимем шелуху, под которой скрыта мякоть.

11. Нашему поколению выпало жить в необычные времена.

Мы живем на пограничье двух миров – между миром в его прежнем состоянии и миром, каким он задуман быть.

Все уже приготовлено: инфраструктура, объединяющая весь мир в одно целое, технологии, помогающие всему человечеству делиться глубокой мудростью, наука повсюду во Вселенной видит гармонию, все необходимое для того, чтобы человеческий ум проник в тайну Единства.

Все приготовлено, дело лишь за одним – мы должны открыть глаза.

(Ликутей сихот, т. 15, с. 42–48)

12. Что еще я могу сделать ради того, чтобы евреи заплакали искренне, возжелав вырваться из этого глубокого внутреннего изгнания?

Они плачут только потому, что им сказали: так надо!

Единственное, что я могу, – передать дело вам.

Делайте всё, что можете.

(Беседы на Пурим, 5747, 28 нисана 5751)

13. Если бы прямо у тебя на глазах разрушительные силы собирались испепелить Иерусалим, а ты мог бы этому помешать, ты стоял бы в стороне, сокрушаясь и рыдая?

Или ты перевернул бы весь мир с ног на голову, чтобы изменить ход истории?

Раз так, что тебя останавливает?

Сейчас же переверни весь мир!

Раввин Цви Фриман

Перевод Светланы Силаковой

По материалам chabad.org, lechaim.ru

Б-г – не просто велик, Он бесконечен. Будь Он только "велик", мелкое было бы от Него дальше, а крупное ближе. Но для бесконечности нет "большого" и "малого". Он – везде, и Его можно найти там, где Он желает быть найденным.

– Любавичский Ребе

Начинает работу программа «Мезуза в каждый дом». Врамках которой, благодаря специальной спонсорской помощи, евреи большого Сиэтла могут приобрести необходимое количество мезуз за половину их стоимости.

Заказать мезузы по этой программе можно по телефону (206) 387-3919 или имэйл rabbi@shalomseattle.org или заполнив форму http://seattlerussianjews.org/mezuzahforyou

HELP US SAY SHALOM SEATTLE

HTTPS://SHALOMSEATTLE.ORG/DONATE